

На первый взгляд может показаться, что основные перемены в жизни Геннадия Георгиевича Чугунникова происходят по чистой случайности.

В Ленинграде, в далеком уже теперь 1964 году, собираясь утром в институт на распределение, он по радио услышал песню о Магнитке. «А не поехать ли нам с женой в эти края?» — подумал он. Ему предлагали и другие города, пусть не курортные, но не такие далекие от центра, как Магнитогорск. Но эта песня... Правда, когда в легких пальтишках и с одним чемоданом на двоих они с женой сошли на перрон магнитогорского вокзала и мороз добрался почти до костей, романтики у молодых специалистов несколько поубавилось. Но не до такой степени, чтобы вернуться на родные «берега Невы».

Второй раз его величество Случай вмешался в судьбу в 1984 году, когда Чугунников руководил огнеупорным производством металлургического комбината. Ему предложили возглавить профком. Если брать во внимание ту процедуру, которую проходили в прежние времена все кандидаты на выборные посты в партийные и профсоюзные органы, то Чугунников своим приходом на должность председателя профкома побил все рекорды.

Предложение поступило ему за три дня до отчетно-выборной конференции от секретаря парткома довольно-таки неожиданно. Производственник до мозга костей, не мыслящий в те годы ни о какой карьере, тем более на профсоюзной стезе, он сначала это предложение посчитал чуть ли не за шутку. Но когда на конференции его ввели в состав профкома и в тот же день избрали председателем, он осознал происходящий в судьбе крутой поворот и начал осваивать совершенно незнакомое для него дело.

Те, кто годами отирался в коридорах власти и как следует поднатерел в аппаратных играх, считали, что у Геннадия Георгиевича есть достаточный авторитетный покровитель, сумевший вытащить из проклятого цеха в светлый и теплый кабинет мало кому известного в профсоюзных кругах молодого человека. Как иначе можно расценить такой взлет, если его не взращивала в своих пенатах горластая комсомольская верхушка, не состоял он, как это полагалось, в резерве на выборную должность? И уж совсем ошеломил он номенклатурщиков тем, что не прошел через «сито» ВЦПС и обкома профсоюза, где с кандидатом проводили обязательные собеседования и давали наставления.

— Хотя помню, как вскоре после конференции пришлось ехать в Москву, а затем в Челябинск на собеседование, — рассказывает с улыбкой Геннадий Георгиевич. — Профсоюзное начальство встречало меня настороженно, как какого-то самозванца: ведь председателем профкома такого гиганта черной металлургии, каким тогда являлся наш комбинат, я стал без его согласия, что выходило за рамки всех номенклатурных правил. Но я чувствовал себя вполне нормально, осознавал, что за моей спиной стоит многотысячный коллектив легендарной Магнитки. А с этим нельзя было не считаться. Надо заметить, что уже в процессе работы, в командировках, на различных представительных форумах я постоянно ощущал уважительное отношение к нашему комбинату, работающим здесь людям. Это, в свою очередь, требовало особого отношения к исполнению новых для меня обязанностей.

Вот так дважды случай распо-

рядился судьбой Чугунникова: услышав песню, прибыл в Магнитку и связал с ней свою жизнь... С легкой руки секретаря парткома возглавил профсоюзный комитет комбината... Но не следует все же преувеличивать могущество случая. Никакое «вдруг» не предопределило бы крутой поворот в его биографии, если бы он сам не «помогал» случаю.

Сомнительно, чтобы слабый духом человек вот так запросто «махнул» вместе с женой на Магнитку. Только одаренному специалисту и толковому руководителю, умеющему делать правильный выбор между «хочу» и «должен», металлурги могли доверить высокий профсоюзный пост.

Старожилы, очевидно, помнят 1984-1985 годы, когда комбинат переживал далеко не лучшие времена. Со стороны казалось, что предприятие работает в привычном ритме: дает плановый металл, получает прибыли, расширяет производственную базу и социальную сферу. Но опытные металлурги уже тогда за проблемами сталеплавыльщиков, прокатного передела и коксохимического

ЗАКОНОМЕРНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ ЧУГУННИКОВА

производства различали грядущий спад производства. Руководство комбината предпринимало меры по стабилизации работы всех служб комбината. Свое место определили и общественные организации предприятия, имеющие в коллективе и влияние, и авторитет.

Почти одновременно с Чугунниковым на должность секретаря парткома ММК был избран Анатолий Ильич Стариков. Много общего обнаружилось у двух лидеров в трудовых биографиях и подходах к решению проблем. Оба на новые должности пришли прямо с промплощадки, имели опыт работы с людьми, хорошо разбирались в вопросах организации производства. Нередко встречались и по большей части вели разговоры не о партийной или профсоюзной работе, а о наметившемся спаде производства. Вместе пришли к одному выводу: главная причина внутрикомбинатских проблем кроется в механической службе, первоочередной задачей которой был ремонт металлургического оборудования.

Слабая материальная база, низкая квалификация специалистов не позволяли проводить плановые ремонты в полном объеме и с высоким качеством. Плюс к этому из-за низкой заработной платы в ремонтных подразделениях наблюдалась высокая текучесть кадров.

— Многим казалось, что в службе главного механика дела обстоят нормально, — вспоминает Геннадий Георгиевич. — Оборудование не ремонтировали в срок, выдавали так называемые гарантийные паспорта качества. Но вся эта шумиха, громкие рапорты о досрочном и сверхплановом выполнении работ не приносили желаемого эффекта, уводили от решения кардинальных проблем. Что должен предпринять в такой ситуации

профком? В его компетенцию не входило вмешиваться в чисто производственные дела, так сказать, напрямую. Комитет придерживался тактики, которая определена для всех общественных организаций — работать с людьми, способствовать созданию для них нормальных условий труда и отдыха. Это если говорить коротко. В газетных передовицах и докладах с высоких трибун эти задачи формулировались более витиевато и высокопарно: профсоюзы — школа коммунизма, они проводят свою работу под руководством КПСС, сплачивая трудящихся вокруг партии, являясь ее верной опорой и помощником в строительстве коммунистического общества; они участвуют в организации контроля масс за деятельностью администрации, способствуют повышению материального и культурного уровня трудящихся...

Ну а чем конкретно занимался профком ММК и его председатель?

— Как и сейчас, тогда на комбинате остро стояла проблема жилья, — говорит Геннадий Георгиевич. — Строили значительно больше, чем сейчас, в год порядка 45-50 тысяч квадратных метров, но очередь убывала медленно. В нашу задачу входило справедливое распределение жилья, обеспечение им в первую очередь остро нуждающихся.

В организации отдыха металлургов острых проблем на комбинате не было: действовали здравницы на Банном, завершалось строительство главного корпуса в Ессентуках, начал принимать посетителей пятиэтажный дом отдыха в Абзаково. Столкнулся Чугунников с другой проблемой — низким материальным положением многодетных семей металлургов, инвалидов по профзаболеваниям, подорвавшим здоровье на комби-

нате. Уже тогда Геннадий Георгиевич пришел к выводу, что выдвигать единовременных денежных пособий эту проблему не решить. Необходимо создать систему социальной защиты.

Первые шаги в этом направлении им были предприняты в профкоме, а конкретная работа началась с переводом на должность заместителя генерального директора комбината по труду и кадрам.

— Так что никаких революций за время работы в профсоюзе я совершить не успел, — шутит Геннадий Георгиевич. — Комитет выступал союзником во всех делах и администрации, и парткома комбината. Да, была рапортотомания, вычурность, но тем не менее деятельность профкома помогла главному — достижению высоких производственных показателей, созданию той экономической базы, благодаря которой комбинат без особых осложнений перешел к рыночным реформам и успешно их проводит.

Свой след на профсоюзной стезе Геннадий Георгиевич оставил. Не громкими докладами (кстати, он писал их всегда сам), не починами и всевозможными реорганизациями, а тем, что он как бы приземлил и профком, и должность председателя. Авторитет комитета и его значение в жизни многотысячной профсоюзной организации комбината остались прежними. Только вот как-то непривычно было, что у руля находится не крупная и важная фигура с десятилетним стажем профсоюзной работы, а в недалеком прошлом молодой специалист из огнеупорного цеха, к которому запросто в любое время можно зайти в кабинет с просьбой. Да и разговаривал он с рабочими запросто, на сменно-встречных собраниях выступал, говоря дос-

тупно, понятно, четко, без призывов и лозунгов.

Многое мы вспомнили с Геннадием Георгиевичем при встрече. С гордостью рассказывал он, как пришлось ему в составе делегации отраслевых профсоюзов побывать в Китае. Это был официальный визит после двенадцатилетней размолвки КНР и СССР. С особой теплотой Чугунников отозвался об известном председателе профкома Викторе Михайловиче Архипове. Так и сказал о нем: «Легендарный человек, целая эпоха в истории комбината».

С тихой грустью, как можно говорить только о молодости, вспоминал о первых годах работы на комбинате, как обустраивался в Магнитогорске.

— Представляю, как трудно работать профкому и его руководителю в нынешних условиях, — делится мыслями Геннадий Георгиевич. — Нужно обладать большой гибкостью, чтобы сбалансировать интересы администрации и трудящихся. Идти на компромисс с самим собой, со своей совестью? Тогда вообще надо уходить от работы с людьми. Занять принципиальную позицию и прослыть защитником, борцом за повышение зарплат? Но насколько это будет верно, а самое главное — полезно для работников комбината? Ведь все определяет экономика, а не позиция профсоюзного лидера.

Двенадцать лет прошло с той поры, как Чугунников возглавлял профком. Недолго пришлось ему проработать на этой должности, но в памяти это время осталось на всю жизнь. Как и та песня о Магнитке, которая позвала его в далекой юности в дальнюю дорогу, длиною в жизнь.

В. ВОЛОДИН.